

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
философия, история, культура**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 11 (55)

2018

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Philosophy, History, Culture**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 11 (55)

2018

ОБЩЕСТВО: ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

2018, № 11 (55)
Основан в 2011 г.

Научный журнал «Общество: философия, история, культура» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (опубликован на официальном сайте ВАК 01.12.2015), в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) по философским (09.00.00), историческим наукам и археологии (07.00.00), культурологии (24.00.00).

Журнал «Общество: философия, история, культура» входит в трилогию научных журналов:

- «Общество: социология, психология, педагогика»
- «Общество: политика, экономика, право»
- «Общество: философия, история, культура»

Журнал «Общество: философия, история, культура» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 15.03.2011 г. Номер свидетельства ПИ № ФС77-44190.

Журнал «Общество: философия, история, культура» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 62-03/2011R от 23.03.2011 г. на включение информации об опубликованных статьях в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал входит в следующие международные базы данных: UlrichsWeb, EBSCO, Index Copernicus, Crossref.

Приказ директора
ООО Издательский дом «ХОРС»
№ 32 от 27.09.2018 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Шалин Виктор Викторович, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абрамян Ваграм Геворгович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры управления, бизнеса и туризма Российско-Армянского (Славянского) университета, профессор кафедры управления и бизнеса Ереванского государственного университета (Республика Армения),
Буквич Райко, доктор экономических наук, руководитель отделения региональной географии Географического института «Йован Цвийич» Сербской академии наук и искусств (Республика Сербия),
Гамбарян Артур Сиреканович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета, заместитель Председателя Следственного комитета Республики Армения (Республика Армения),
Донай Лукаш, доктор политических наук, профессор Познаньского государственного университета им. Адама Мицкевича, факультет политических наук и журналистики, кафедра международных отношений (Республика Польша),
Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета (КНР),
Каниевска-Себа Александра, доктор экономических наук, доцент Познаньского государственного университета им. Адама Мицкевича (Республика Польша),
Карапетян Владимир Севанович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и методик Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абовяна, действительный член Международной академии психологических наук (Республика Армения),
Кивинен Маркку, доктор социологии (PhD), профессор, директор Александровского института при Хельсинкском университете (Финляндская Республика),
Кюскиева-Арабска Екатерина Димитрова, кандидат социологических наук, PhD in Administration and management, доцент, вице-декан факультета экономики и менеджмента, руководитель отдела национальных и международных проектов и секретарь научного совета Высшего училища агробизнеса и регионального развития, президент Академии инноваций и устойчивости, Пловдив (Республика Болгария),
Няголова Марияна Димитрова, кандидат психологических наук, доцент истории психологии, преподаватель кафедры психологии Великотырновского университета имени святых Кирилла и Мефодия (Республика Болгария),
Пиризода Джалил Сафар, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики сельского хозяйства Академии сельскохозяйственных наук Республики Таджикистан (Республика Таджикистан),
Погосян Геворк Арамович, академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения),
Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук, директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения),

- Терзиев Венелин, доктор экономических наук, доктор военных наук, Doctor of Science «Social work», профессор Русенского университета им. Ангела Кънчева, профессор Национального военного университета им. Васила Левского, Велико Тырново, член-корреспондент Российской академии естественных наук (Республика Болгария).
- Тодев Илия Тосков, доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук (Республика Болгария).
- Ханов Талгат Ахматиевич, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан).
- Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Кыргызско-Российского славянского университета (Киргизская Республика),
- Христонова Галя Михайлова, доктор педагогических наук, профессор, ректор Бургасского свободного университета (Республика Болгария).
- Цвиркун Виктор Иванович, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, академик-координатор Отделения гуманитарных наук и искусств Академии наук Молдовы (Республика Молдова).
- Шебеко Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент кафедры методик дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Республика Беларусь).
- по философским наукам:**
- Ашхамахова Асиет Аскеровна, доктор философских наук, доцент, преподаватель подготовительного отделения для иностранных граждан Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
- Бетильмерзаева Марет Мусламовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, профессор кафедры философии Чеченского государственного университета,
- Гараева Галина Фаизовна, доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Голенкова Зинаида Тихоновна, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, почетный доктор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
- Горохов Павел Александрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
- Готного Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, проректор по научной работе Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета,
- Думинская Марина Викторовна, доктор философских наук, доцент кафедры социально-экономического образования и философии Сургутского государственного педагогического университета,
- Иванов Андрей Анатольевич, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры философии и истории Сибирского университета потребительской кооперации,
- Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской области,
- Макулин Артем Владимирович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации,
- Малкина Светлана Михайловна, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
- Манжуева Оксана Михайловна, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий Восточно-Сибирского государственного института культуры,
- Мусийчук Мария Владимировна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент по кафедре общей психологии, профессор кафедры психологии Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова,
- Попов Виталий Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
- Сергодеева Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Северо-Кавказского федерального университета,
- Хоружая Светлана Владимировна, доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры истории и политологии, начальник учебно-методического управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
- Черникова Валентина Евгеньевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Северо-Кавказского федерального университета,
- по историческим наукам:**
- Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,

- Гришаева Лидия Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI вв. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
- Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, заместитель декана по научно-исследовательской работе факультета международных отношений Воронежского государственного университета,
- Коршунова Надежда Владимировна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета,
- Курбатов Александр Валентинович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры Российской академии наук,
- Кцова Султана Гильмидиновна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального научного центра Владикавказский научный центр Российской академии наук, профессор кафедры всеобщей истории и политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова,
- Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета,
- Сивцева Саассылана Иннокентьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, обществознания и политологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
- Синдеев Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор Российской академии наук, главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук,
- Скипина Ирина Васильевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и документационного обеспечения управления Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета,
- Степанов Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных наук и этнонациональных процессов Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева,
- Сушкова Юлия Николаевна, доктор исторических наук, доцент, декан юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева,
- Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
- Федирко Оксана Петровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук,
- Шаповалов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета,
- Юсупова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук,
- по культурологии:**
- Абдулаева Медина Шамильевна, доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент по кафедре теории и истории музыки, директор Института культуры и искусства Дагестанского государственного педагогического университета,
- Бетильмерзаева Марет Мусламовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, профессор кафедры философии Чеченского государственного университета,
- Дёмина Лилия Васильевна, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, доцент, декан факультета музыки, театра и хореографии Тюменского государственного института культуры, член-корреспондент Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования Российской академии естествознания,
- Сапанжа Ольга Сергеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства, заместитель декана по научной работе факультета изобразительного искусства Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,
- Терещенко Елена Юрьевна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой искусств, сервиса и туризма Мурманского арктического государственного университета,
- Тищенко Наталья Викторовна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры «История Отечества и культуры», заместитель директора по научной работе Института социального и производственного менеджмента Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.,
- Хоружая Светлана Владимировна, доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры истории и политологии, начальник учебно-методического управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина.

РЕДАКЦИЯ:

ДИРЕКТОР ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС»:

Харсеева Виктория Леонидовна, кандидат социологических наук

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шаповалова Янина Анатольевна, кандидат исторических наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Дюжева Мария Павловна

РЕДАКТОР:
Тальчук Калерия Сергеевна

ПЕРЕВОДЧИК:
Куликова Маргарита Александровна

СЕКРЕТАРЬ:
Угулава Кристина Геннадьевна

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО Издательский дом «ХОРС»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:
350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 800 250-42-47, +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
350020, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 268, литер А, 3-й этаж, оф. 54, БЦ «Кавказ»
тел. +7 800 250-42-47, +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ФИЛОСОФИЯ	13	PHILOSOPHY
Сергодеева Е.А.		Sergodeeva E.A.
Коллективные характеристики научного творчества: когнитивные и социальные аспекты	13	The collective characteristics of scientific creativity: the cognitive and social aspects
Терентьев И.А.		Terentyev I.A.
Влияние познания социальной реальности на развитие социально-философского знания	16	The impact of cognition of social reality on the development of social and philosophical knowledge
Айзятов Ф.А., Печаткин А.С.		Azyyatov F.A., Pechatkin A.S.
Философская рефлексия процессуального порядка реализации норм социально-экологического управления	20	A philosophical reflection of the procedure for implementing the social and environmental management standards
Бурханов Р.А.		Burkhanov R.A.
Допускал ли Кант в третьей «Критике» существование трансцендентных сверхчувственных объектов познания и целеполагания?.....	25	Did Kant's third critique suggest that transcendent supersensible objects of cognition and goal-setting exist?
Паламарчук О.Т.		Palamarchuk O.T.
Может ли человеческий мозг сформироваться и функционировать вне тела человека? Размышления в духе социальной нейронауки	30	Is it possible for the human brain to be evolved and operated outside the human body? Reflections in terms of social neuroscience
Тейтельбаум Е.С.		Teytelbaum E.S.
«Я – это я и мои обстоятельства»: осмысление духовного кризиса межвоенной Европы в философии Х. Ортега-и-Гассета	35	'I am myself and my circumstance': reflection on the spiritual crisis of interwar Europe in Ortega y Gasset's philosophy
Брук Е.Г.		Bruk E.G.
Платоновская традиция в символических теориях культуры: проблема компонентов религиозного символа	40	The Platonic tradition in symbolic theories of culture: the problem of components of a religious symbol
Судакова Н.Е.		Sudakova N.E.
Ностальгия по культуре в контексте рефлексии смыслов инклюзии	45	Nostalgia for culture in the context of inclusion meanings reflection
Назарова В.С.		Nazarova V.S.
Онтология коммуникации как философская проблема: методологические возможности и эвристические следствия	50	An ontology of communication as a philosophical problem: methodological capacities and heuristic consequences
Воробьева С.В.		Vorobyeva S.V.
Эпистемологические угрозы: антициентистская концепция в современной культуре	54	Epistemological threats: the concept of anti-scientism in modern culture
Болтенков Н.В.		Boltenkov N.V.
К проблеме определения понятия «виртуальная реальность»	59	The problem of defining the term 'virtual reality'
Мавляутдинов И.С.		Mavlyautdinov I.S.
К вопросу о рациональности религиозной веры (рефлексия на примере ислама)	64	Concerning the rationality of religious belief (reflection by a case of Islam)
Мельников Д.В.		Melnikov D.V.
Иоганн Арндт в Анхальте (1581–1590): мировоззренческий поиск	68	Johann Arndt in Anhalt (1581–1590): worldview search

ИСТОРИЯ	74	HISTORY
Семенов А.А., Карапетян Е.А. Влияние факторов повседневной жизни на формирование социокультурных основ мировосприятия казачества Северного Кавказа.....	74	Semenov A.A., Karapetyan E.A. The impact of everyday factors on the social and cultural foundations of the North Caucasus Cossacks' world perception
Чикаева К.С. О развитии дворянского землевладения в Ставропольской губернии и Терекской области по публикациям Дворянского банка.....	80	Chikaeva K.S. The development of noble land tenure in Stavropol province and Terek region based on publications of the Noble Bank
Курчатова Т.Т. Исторический опыт проведения переписей населения на территории Республики Саха (Якутия) в конце XIX – начале XX в.	85	Kurchatova T.T. The historical experience of population censuses in the Republic of Sakha (Yakutia) in the late 19th – early 20th centuries
Милежик А.В., Коровников П.В. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.: историографический обзор.....	88	Milezhik A.V., Korovnikov P.V. The fight against banditry in the Russian Far East in the 1920s: a historiographical review
Рыболова Е.А., Шевченко О.В. Духовно-нравственные приоритеты учащейся молодежи в России начала XX и XXI вв.: опыт сравнительно-исторического анализа.....	94	Rybolova E.A., Shevchenko O.V. The spiritual and moral priorities of Russian students in the early 20th and early 21st centuries: a comparative historical analysis
Бектемирова А.К. Состояние и перспективы развития скотоводства в Кыргызской Республике (1990–2017 гг.).....	100	Bektemirova A.K. Cattle breeding and its development prospects in the Kyrgyz Republic (1990–2017)
Иванова А.Г., Заельская С.А. Проблемы духовной безопасности российского общества и пути их преодоления на рубеже XX–XXI вв. (на материалах Урала).....	105	Ivanova A.G., Zaelskaya S.A. Problems of the spiritual security in Russian society and ways to overcome them at the turn of the 20th – 21st centuries (a case of Ural)
Латышева Е.В., Назарчук Т.Б., Кадырова Л.З. Республиканская крымско-татарская библиотека им. И. Гаспринского как поликультурный центр Крымского региона: история возникновения и перспективы развития.....	110	Latysheva E.V., Nazarchuk T.B., Kadyrova L.Z. Gasprinsky Crimean Tatar Library as a multicultural center of the Crimean region: the historical background and development prospects
Сулейманова М.Н., Нигматуллина З.Ф. История комплектования фондов Национального музея Республики Башкортостан: предметы из дерева.....	118	Suleymanova M.N., Nigmatullina Z.F. The history of a wood collection in the National Museum of the Republic of Bashkortostan
Назипов И.И. Исторический контекст понимания и интерпретации исторических источников о монголо-татарском нашествии и иге.....	123	Nazipov I.I. The historical context for understanding and interpreting the historical records on the Mongol-Tatar Invasion and Yoke
КУЛЬТУРА	127	CULTURE
Арташкина Т.А., Ван Ифэй Китайская традиционная культура как духовная и идеологическая основа китайской корпоративной культуры.....	127	Artashkina T.A., Wang Yifei Chinese traditional culture as the spiritual and ideological foundation of Chinese corporate culture
Шан Бофэй Проблема трансформации современной китайской праздничной культуры.....	135	Shang Bofei Transformation of modern festive culture in China

Тюрин А.В. Специфика кластерного подхода к изучению культурно-образовательного пространства региона.....	142	Tyurin A.V. The specific nature of the cluster approach to studying the cultural and educational space of the region
Казина Н.В. Истоки концепта культуры и идея воспитания в контексте учения о музыкальном этосе.....	147	Kazina N.V. The origins of the concept of culture and the idea of education within the doctrine of musical ethos
Шереметьева М.А. Проблема дефиниции детской игры в контексте современной культуры.....	151	Sheremetyeva M.A. The problem of defining the child's play in the context of contemporary culture
Светличная И.В. Влияние стиля прически на процессы коммуникации	156	Svetlichnaya I.V. The impact of hairstyle on communication process
Ефремова М.Г. «Елисейевский гастроном» в Москве: история и реставрация.....	164	Efremova M.G. Yeliseev's Food Hall in Moscow: history and restoration

УДК 130.2:291.37

Брук Елизавета Григорьевна

студентка Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
студентка факультета теологии
Геттингенского университета

ПЛАТОНОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СИМВОЛИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА КОМПОНЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОГО СИМВОЛА

Аннотация:

В XX в. появляется целый ряд новых направлений, среди которых постепенно возрастает интерес к проблеме культуры, например Марбургская школа неокантианства. Именно здесь начинается переосмысление античного наследия в совершенно новом ключе: достаточно давний вопрос о соотношении феномена (вещи), сущности и понятия, который в свое время интересовал Платона, трансформируется и переходит в совершенно новую плоскость, начиная рассматриваться и относительно проблемы символа. Символ выходит на передний план при анализе культурных феноменов и становится одним из ключевых объектов исследования, однако в течение всего XX в. представления о символе непрерывно развивались и изменялись. Соотношение его компонентов (сущностного, понятийного и материального) и характеристик варьировалось в зависимости от методологических установок конкретного направления. Таким образом, начиная с работ Э. Кассирера, который в своих трудах непосредственно опирается на Платона, в статье с обозначенной выше точки зрения прослеживается трансформация взглядов на символ и соотношение его компонентов в общих символических теориях культуры на протяжении XX в.

Ключевые слова:

платоновская традиция, символ, религиозный символ, символические теории культуры XX в., Э. Кассирер.

<https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.7>

Брук Елизавета Григорьевна

Student, Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University,
Student, Faculty of Theology,
University of Göttingen (Germany)

THE PLATONIC TRADITION IN SYMBOLIC THEORIES OF CULTURE: THE PROBLEM OF COMPONENTS OF A RELIGIOUS SYMBOL

Summary:

A range of new schools of thought appeared in the 20th century (for example, Neo-Kantian Marburg School) focused on the problem of culture and symbolism which was highly developed within them. The rethinking of Ancient heritage was implemented in a completely new form: a long-standing issue of the relationship between a phenomenon (thing), essence and a concept (Plato was also interested in it) was being considered in connection to the problem of symbol throughout this period. Moreover, the issue of symbol became almost the main inherent point of cultural analysis, notwithstanding the incessant modification of the components of symbol (essential, conceptual and substantive) from one school of thought to another according to their methodological principles. The purpose of this paper is to consider the transformation of viewpoints on the symbol and the problem of correlation of its components within symbolic theories of culture throughout 20th century starting from the Cassirer's theory of culture and his interpretation of Plato's heritage.

Keywords:

Platonic tradition, symbol, religious symbol, symbolic theories of culture of the 20th century, E. Cassirer.

В XX в. появляется целый ряд новых философских направлений, среди которых видное место занимают течения, оказавшие значительное влияние на изучение как культуры в целом, так и ее отдельных феноменов. В числе вышеупомянутых направлений следует особо выделить перспективу рассмотрения культурных феноменов, которая сформировалась в среде Марбургской школы неокантианства. Представители последней зачастую опираются на античное наследие, в частности на философию Платона, при разработке своих философских систем, однако при этом акцентируют внимание на совершенно различных аспектах. Так, античное наследие рассматривается применительно к проблеме познания, и в таком случае в фигуре Платона видится прямой предшественник рациональной кантовской философии, поскольку весь мифологический пласт, занимающий видное место в платоновских текстах, остается без внимания [1, с. 10–39]. Совершенно противоположным является взгляд на платоновскую традицию с точки зрения онтологии, где центральной выступает разработка вопроса о бытии [2], что характерно не столько для рассматриваемого здесь направления, сколько для параллельно возникающих других философских течений. Интерпретация, предложенная Э. Кассирером, который в свое время также принадлежал к Марбургской школе, определенно отличается от точек зрения, приведенных выше. Его философию невозможно связать лишь исключительно с онтологией или гносеологией, но только при учете присутствия и тесного переплетения в ней обеих вышеупомянутых сфер возможен дальнейший анализ работ Э. Кассирера [3, с. 293], в особенности рассмотрение методологического своеобразия «Философии символических форм». Э. Кассирер подчеркивает многогранность платоновского наследия, не склоняясь ни к одной из крайних точек зрения, но усматривая в фигуре Платона черты

новатора в отношении не только вопросов онтологии и гносеологии, но и проблемы символа и символизации, поскольку детально разработанный античным философом вопрос о соотношении феномена, сущности и понятия, а также его внимание к мифологии как инструменту мышления являются темами, непосредственно близкими к проблемному полю работ Э. Кассирера, благодаря чему могут быть легко проинтерпретированы с данной точки зрения.

Итак, Платон фигурирует у Э. Кассирера в нескольких ракурсах. Во-первых, древнегреческий философ предстает в качестве рубежной фигуры в сфере рационального научного познания, где подчеркивается его влияние на становление понятийной логики естественных наук, которая зачастую рассматривается в противопоставлении с мифологическим мышлением для наилучшего понимания принципов последнего [4, с. 184–185].

Во-вторых, если обратиться к сфере онтологии, то здесь новаторство Платона, по мнению Э. Кассирера, сводится к тому, что в работах античного философа впервые бытие как таковое становится проблемой, т. е. становится иным по отношению к сущему, и тем самым здесь появляется философия в полном смысле слова, поскольку разрывается связь с миром сосредоточенной на сущем мифологии [5, с. 11–12].

Так как Э. Кассирер впервые ставит вопрос о культуре как целом, третьей проблемной областью является сфера, связанная с вопросами функции символизации и проблемой символа, где Платон снова рассматривается в качестве новатора в связи с целостным взглядом античного философа на миф как единую функцию инструментального характера [6, с. 15–16]. Таким образом, в работах Э. Кассирера ссылки на тексты античного философа, в частности на диалоги «Кратил», «Софист» и т. д. [7] при рассмотрении проблемы символа в языке, проблемы научного познания, а также на VII письмо Платона [8, с. 475–504], не только присутствуют в качестве иллюстрации вышеупомянутых вопросов, но также интерпретируются в свете рассмотрения законов мифологического мышления и религиозного символа, что говорит о новом измерении проблемы, поставленной еще в Античности: вопрос о соотношении феномена, сущности и понятия переходит в проблему соотношения внутри символа его сущностной, материальной и понятийной составляющих. Таким образом, в данной статье необходимо обратить пристальное внимание на своеобразие методологической позиции Э. Кассирера и ее влияние на рассмотрение проблемы религиозного символа и соотношения внутри него материального, сущностного и понятийного компонентов, для чего следует затронуть некоторые другие направления, рассматривающие явления культуры через символическую призму, а именно структурализм и семиотику.

Каждая из символических форм, среди которых следует упомянуть язык, мифологически-религиозное мышление и научное познание, внутри системы Э. Кассирера внутренне самобытна и располагает своими собственными законами формообразования, подчиняясь, однако, единству интегральной функции символизации. С помощью символических форм происходят приостановка и объективация потока сознания через продуцирование культурных символов. Поскольку каждая из вышеназванных символических форм действует по собственным законам, ни одна из них не может быть сведена к другим. В особенности это касается мифологического мышления, поскольку, по мнению Э. Кассирера, своеобразие последнего зачастую оставляют без внимания, сводя все богатство данной символической формы к языку или искусству в связи с выгодностью подобной методологической позиции. Недопустимость такого взгляда обосновывается невозможностью понять одну символическую форму через другую, но каждая из них может быть проанализирована только исходя из ее собственных законов, «...сравнение мифологической формы с прочими основными духовными формами угрожает нивелированием ее подлинной внутренней составляющей...» [9, с. 33].

Прежде чем перейти к рассмотрению символа и его характеристик внутри мифологического мышления, необходимо сделать ряд общих замечаний, касающихся символа как такового. Поскольку «Философия символических форм» полностью опирается на принцип репрезентации, согласно которому ни одно восприятие не лишено идеального компонента, так как оно должно быть встроено в общую репрезентативную модель одновременно с самим актом восприятия, то и сам символ не является лишь материальным носителем, но соотношение его характеристик зависит от того, внутри какой символической формы он пребывает. Далее следует отметить, что, поскольку каждая символическая форма рассматривается исходя из своего динамического функционального единства, то символ также не является статичной единицей, но подчиняется внутреннему движению каждой отдельно взятой функции формообразования и динамически развивается вместе с ней. Т. е. соотношение компонентов символа варьируется от одной стадии его развития к другой внутри рассматриваемого здесь мифологического мышления, на начальной стадии развития которого символ является лишь одним из единичных феноменов, не будучи указанием на сущность вещи, но представляя собой ее в непосредственном материальном присутствии, поскольку само мифологическое мышление пребывает здесь в кругу сущего, среди материальных феноменов, в чистой наличности. Т. е. здесь феномен и его сущность сливаются в

одно нераздельное целое. Следовательно, на данном этапе ничто не может являться символом в полном смысле слова, но феномены, сопряженные друг с другом через сущностную тождественность, являются репрезентующим звеном для всех тех вещей, которые с ними связаны. Любое содержание здесь оконкречивается, и, таким образом, бытие становится одноплановым и не может выйти из круговорота единичных феноменов. Т. е. здесь нет категории идеального, а значит связь, которая устанавливается между тем, что обозначает, и тем, что обозначается, становится вещно-действительной, сущностной связью, на которой покоится характерный для мифологического мышления принцип акцентуации, являющийся фундаментом для таких явлений, как тождество имени и его носителя, симпатическая магия, принцип *pars pro toto*.

Поскольку сущностные и акцидентальные характеристики вещи слиты и претворены в единично-конкретную данную вещь, то сознание может выхватить любой случайный признак, как акцидентальный, так и сущностный. В обоих случаях выхваченный признак будет свидетельствовать о принадлежности феномена к тому или иному акцентуальному ряду, что, в свою очередь, дает мифологическому мышлению основание для провозглашения сущностного единства данной вещи со всеми другими феноменами, имеющими такой же признак. Таким образом, мифологическое мышление причисляет тот или иной эмпирический феномен к тому или иному акцентуальному ряду, постулируя сущностное единство всех вещей и явлений, входящих в него, и ряд строится по метонимическому принципу. Т. е. здесь символ и его значение – сущностно одно: «Там, где мы видим отношения чистой "репрезентации", для мифа, если он еще не отклонился от своей основной и изначальной формы и не утратил своей исконности, существуют отношения реального тождества. "Образ" не представляет "вещь" – он есть эта вещь...» [10, с. 53]. Мифологическое мышление скатывает все на один единственный уровень бытия, оконкречивая идеальные содержания и сбивая их на уровень эмпирических непосредственно данных феноменов [11, с. 37–38]. Т. е. на данном этапе материальная и сущностная характеристики символа слиты в единое целое и овеществлены в чувственно-конкретном эмпирическом феномене, который, в свою очередь, не выходит за рамки наличного бытия.

Мифологическому мышлению, как и любой другой символической форме, присуща внутренняя динамика, в рамках которой символ также может быть рассмотрен исключительно в своем развитии. Необходимость перехода на новую ступень объективации проявляется в тот момент, когда мир образов, который служит способом выражения данной символической формы, перестает адекватно отражать и выражать ее, вследствие чего появляется религия. Сознание, располагавшееся ранее в исключительной наличности своего объекта, теперь вступает в мир идеального, помещая означаемое на различные уровни. Так на данном этапе развития появляется символ во всей своей полноте. Содержание приобретает идеальную окраску, в то время как чувственный знак (символ) остается среди эмпирических феноменов, т. е. сущность уходит в сферу идеального, тогда как сам материальный феномен остается внутри сущего. Иными словами, между символическим переходом как внутри развития мифологического мышления, так и внутри движения такой символической формы, как язык, поскольку обе вышеупомянутые функции формообразования развиваются параллельно [12]. Мир начинает двоиться, разрываясь на две различные сферы: мир феноменов и мир идеального значения, к которому начинает тяготеть сущность вещи. Акцентуальная сущностная связь между феноменами распадается, и на ее место приходит связь идеальная вместо с все более возрастающей степенью рефлексии. Сущностная характеристика символа становится его значением и уходит в область идеального, а материальная составляющая становится чувственным феноменом-знаком, лишь указующим на идеальное значение.

Прежде чем переходить к следующему направлению, необходимо затронуть вопрос о понятийной составляющей символа, находящегося внутри мифологического мышления. В «Философии символических форм» Э. Кассирера термин «понятие» используется в нескольких различных значениях. В первом случае подразумевается представление о каком-либо объекте и его свойствах, и такое понятие присутствует на всех ступенях развития символической формы, на любой ступени развития символа, поскольку представление неразрывно связано уже с самим актом восприятия, так как в силу существования принципа репрезентации для сознания не существует непосредственной данности. Если говорить о втором случае, когда понятие неразрывно связано с рефлексией, то здесь оно появляется на последних стадиях развития символической формы, поскольку общее движение направлено от чувственной конкретности к абстрактности. Если говорить о понятии в контексте научного познания, то в данном случае оно приобретает функциональную окраску и в таком виде является отличительным признаком только лишь данной символической формы. Таким образом, в системе Э. Кассирера символ является подвижной единицей, и соотношение его компонентов зависит от того, внутри какой именно символической формы и на какой ступени развития он находится.

В середине XX в. появляется целый ряд новых направлений, которые также обращаются к изучению культуры, однако сама постановка проблемы здесь будет несколько иной. Речь идет о таких двух известных течениях, как структурализм в этнологии (основателем которого считается К. Леви-Строс) и близкая к нему семиотика. Структурализм К. Леви-Строса ставит своей целью изучение глубинных свойств мышления, для чего осуществляется своего рода «дешифровка» чувственных сообщений-кодов через выявление взаимосвязи дискретных по природе элементов, и таким образом раскрывается единая логическая структура, лежащая в основе культурных феноменов [13]. Исходным пунктом структурализма является тезис о неразрывности формы и содержания [14, с. 98], исследование привязано к конкретному эмпирическому материалу, и все культурные явления рассматриваются в синхронии, что влечет за собой изменение взгляда на символ и его компоненты. При такой постановке проблемы символ не может рассматриваться отдельно, поскольку он не имеет собственного присущего ему одного значения: все значение ему придает контекст [15, с. 59]. Следовательно, сам символ в реальности не укоренен, он не имеет постоянных референтов, и его сущностный компонент не является значимым для мышления, поскольку оно видит лишь дифференциальный разрыв, разницу, бинарную оппозицию, которая является минимальной логической единицей [16, с. 171]. Все вышеперечисленное дает основание для утверждения понятийного понимания мира, так как анализ превалирует над синтезом, понятие над представлением, в связи с чем символы рассматриваются только в своем отношении к общей логической структуре. Понятийный компонент в них начинает превалировать над сущностным при параллельном возрастании значимости его материальной составляющей. Символ, будучи сильно привязанным к эмпирическому материалу и зависимым от контекста, не имеет возможности развития, становясь инструментом классификации, что происходит благодаря возрастанию понятийного компонента символа, его статичности и тесной связи с конкретным материальным феноменом. Иными словами, так как символ рассматривается уже как нечто устойчивое и неизменяющееся, соотношение всех трех компонентов в данном конкретном символе здесь раз и навсегда закреплено, в отличие от системы Э. Кассирера. Причиной этого служат дискретность означающих и принцип неразрывности формы и содержания.

Широко известные идеи структурализма (как лингвистического, так и в области этнологии) повлияли на становление семиотического подхода к изучению культуры. Известный тезис Московско-тартуской семиотической школы о единстве культурного текста логически завершает начатое структурализмом движение [17]. Здесь окончательно стирается грань между религиозными и языковыми символами, поскольку вся культура воспринимается как текст. Многие исследователи, принадлежавшие к этому направлению, заимствовали у структурализма и изучение синхронного среза, и терминологический аппарат структурной лингвистики, и понятие бинарных оппозиций. У символа здесь также понятийный компонент будет ярко выражен. Так, например, в своих работах по реконструкции славянских языковых моделирующих систем Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров ставят целью выделить основные классификаторы и воссоздать на их основе славянские тексты [18]. Все это происходит через понятие бинарных оппозиций со ссылками на К. Леви-Строса при обращении к нетекстовому материалу. Однако при подобном анализе не делается разницы между ритуальной символикой, символикой построек, загадками, поговорками и т. д. Т. е. для реконструкции используется и текстовый, и нетекстовый материал, поскольку в силу тезиса о единстве культурного текста все знаки внутри отдельно взятого культурного ареала едины. Культурный текст ориентирован на передачу информации, и символы сближаются по своей функции с языковыми.

Таким образом, проблема культуры, будучи актуальной на протяжении всего XX в., рассматривалась различными по своим методологическим установкам направлениями (неокантианство, структурализм, семиотика). Среди вышеупомянутых точек зрения особо выделяется позиция Э. Кассирера в отношении изучения мифологически-религиозного мышления, поскольку, согласно мнению немецкого философа, каждая символическая форма должна рассматриваться лишь исходя из собственных законов формообразования, что дает возможность говорить о качественном различии символов, находящихся внутри различных подсистем, т. е. провести границы между религиозным, языковым символами и символами в сфере научного познания. Подобная методологическая установка позволяет рассматривать символ в динамическом развитии, поскольку соотношение его компонентов зависит от множества факторов и может варьироваться в зависимости от них. Разрабатывая проблему символа, Э. Кассирер обращается к античному наследию, включая его в собственное проблемное поле и связывая анализ символа и мифологического мышления с фигурой Платона, который, по мнению немецкого философа, поставил большинство актуальных в его время проблем еще в античную эпоху, в частности проблему символа. В отличие от Э. Кассирера и К. Леви-Строса, и представители Московско-тартуской школы в связи с особенностями своих методологических предпосылок рассматривают символ внутри синхронного среза, не акцентируя внимание на различии языковых, религиозных и других символов, что ведет к неизбежному возрастанию понятийного компонента.

Несмотря на неизменное присутствие всех трех характеристик в символе в независимости от методологической установки исследователя, само соотношение компонентов напрямую зависит от позиции ученого-наблюдателя. Так, опирающийся на немецкую классическую традицию идеализм Э. Кассирера дает возможность постулировать динамику символа и непостоянство отношения между составляющими его компонентами и, посредством вышеупомянутого, детально разработать описательные характеристики каждой стадии развития символической формы (в данном случае – мифологического мышления). Методология К. Леви-Строса, напротив, утверждает преимущество эмпирического материала, непосредственно отталкиваясь от него, что влечет за собой трансформацию в понимании символа. Поскольку последний застывает в собственной статике и становится лишь элементом классификационной схемы, соотношение его компонентов не может варьироваться, устанавливаясь раз и навсегда. Вместе с неотрывностью формы от содержания в символе начинает увеличиваться роль материального субстрата, в то время как возрастание понятийного компонента обуславливается наличием акцента внутри рассматриваемого исследователем-структуралистом мышления не на означающее само по себе, а на дифференциальный разрыв, что позволяет представить символы и их отношения в качестве единой классификационной схемы. Семиотика, подробно разрабатывая понятия культурного текста, сближает тем самым все культурные символы по функциям с языковыми, что влечет за собой установку на приоритетность понятийной составляющей.

Ссылки:

1. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера: критический анализ. 2-е изд. М., 2010. 243 с.
2. Наторп П. Об исходном пункте философии / пер. с нем. Н.А. Дмитриевой // Кантовский сборник. 2009. № 1 (29). С. 110–121. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-10>.
3. Hartman R.S. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms // *The Philosophy of Ernst Cassirer* / ed. by P.A. Schilpp. Evanston, IL, 1949. P. 289–333.
4. Кассирер Э. Понятийная форма в мифическом мышлении. Исследования библиотеки Варбурга // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 183–251.
5. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. Т. 1. Язык. М. ; СПб., 2015. 272 с.
6. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1. С. 56 ; Т. 2. С. 15.
8. Платон. Письма // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 460–516.
9. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. С. 33.
10. Там же. С. 53.
11. Кассирер Э. Сила метафоры / пер. с нем. Т.В. Топоровой // Теория метафоры : сборник. М., 1990. С. 33–43.
12. Там же.
13. Леви-Строс К. Мифологии : в 4 т. Т. 1. Сырое и приготовленное. М. ; СПб., 1999. 406 с.
14. Леви-Строс К. Тотемизм сегодня // Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 37–110.
15. Леви-Строс К. Мифологии. Т. 1. С. 59.
16. Леви-Строс К. Неприрученная мысль // Леви-Строс К. Первобытное мышление. С. 111–336.
17. Гаспаров Б.М. В поисках «другого». Французская и восточноевропейская семиотика на рубеже 1970-х годов // Новое литературное обозрение. 1996. № 14 ; Живов В. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ограничения // Там же. 2009. № 98.
18. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М., 1965. 245 с.

References:

- Cassirer, E 1998, 'Conceptual Form in Mythical Thinking. Studies of the Library of Warburg', *Selected Works. An Essay on Man*, Moscow, pp. 183-251, (in Russian).
- Cassirer, E 2015a, *The Philosophy of Symbolic Forms*, in 3 vols., vol. 1, Moscow, St. Petersburg, p. 56, (in Russian).
- Cassirer, E 2015b, *The Philosophy of Symbolic Forms*, in 3 vols., vol. 2, Moscow, St. Petersburg, p. 15, 33, 53, (in Russian).
- Cassirer, E & Toporova, TV (transl.) 1990, 'The Power of Metaphor', *Teoriya metafory: sbornik*, Moscow, pp. 33-43, (in Russian).
- Gasparov, BM 1996, 'Searching for Other. French and Eastern European Semiotics at the Turn of the 1970s', *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 14, (in Russian).
- Hartman, RS 1949, 'Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms', in PA Schilpp (ed.), *The Philosophy of Ernst Cassirer*, Evanston, IL, pp. 289-333.
- Ivanov, VyachVs & Toporov, VN 1965, *Slavic Language Modeling Semiotic Systems (Ancient Period)*, Moscow, 245 p., (in Russian).
- Lévi-Strauss, C 1999a, *Mythologiques*, in 4 vols., vol. 1, Moscow, St. Petersburg, p. 59, (in Russian).
- Lévi-Strauss, C 1999b, 'The Savage Mind', *Pervobytnoye myshleniye*, Moscow, pp. 111-336, (in Russian).
- Lévi-Strauss, C 1999c, 'Totemism Today', *Pervobytnoye myshleniye*, Moscow, pp. 37-110, (in Russian).
- Natorp, P & Dmitrieva, NA (transl.) 2009, 'On the Starting Point of Philosophy', *Kantovskiy sbornik*, no. 1 (29), pp. 110-121. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-10>.
- Plato 1994, 'Letters', *Collected Works*, in 4 vols., vol. 4, Moscow, pp. 460-516, (in Russian).
- Svasyan, KA 2010, *Philosophy of Symbolic Forms of E. Cassirer: a Critical Analysis*, 2nd ed., Moscow, 243 p., (in Russian).
- Zhivov, V 2009, 'Moscow-Tartu Semiotics: Its Achievements and Limitations', *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 98, (in Russian).